Е Инь Чжу вздохнул: “Нокси, ты действительно сделал все возможное для драконьей расы. Но теперь ты мертв”.

Нокси гордо сказал: “Моя обязанность, как священного дракона, защищать расу драконов. Я пережил сильную боль, чтобы не позволить своему Духовному Отпечатку рассеяться, только чтобы дождаться, пока ты вернешь покой в драконьи владения, а затем использовать остатки своей силы, чтобы войти в твой духовный океан, и окончательно уничтожить тебя. От твоей души не останется даже следа, как и от моей. Только так я смогу уйти с душевным спокойствием. Хотя я умер, моя жизнь была славной, и перед смертью я оставил Расе Драконов два Божественных Предмета. Благодарю тебя. Я не смог бы создать Цитру Увядающего Дерева и Ревущего Дракона уровня Божественного Предмета без тебя. Как только ты умрешь, она и меч Нокси навсегда останутся в Драконьем Поле. Усни со мной. Больше ты не будешь угрозой для драконов”.

Духовный океан начало меняться - все вокруг полностью становилось молочно-белым, а иллюзорное тело Е Инь Чжу все более и более размытым. Однако, последний все еще сохранял спокойствие, глядя на священного дракона напротив.

“Нокси, неужели драконы настолько эгоистичны? Возможно, с твоей точки зрения, ты совсем не ошибаешься. К сожалению, я не могу позволить тебе это сделать. Я не хотел видеть это перед собой. Я надеялся, что увидев, как Драконье Поле возвращается в нормальное состояние, ты просто уйдешь. Но сейчас кажется, что это уже невозможно”.

Нокси был ошеломлен. Он не ожидал, что Е Инь Чжу будет говорить подобное оказавшись в такой кризисной ситуации. Кто он ? Хотя в духовный океан Е Инь Чжу вошла лишь часть его Духовного Отпечатка, он - величайший священный дракон Нокси! Его сила это определенно не то, с чем может справиться маленький музыкант цитры. Но почему он все еще такой спокойный в этой ситуации? Непредсказуемая догадка пронзила сознание божественного гигантского дракона, и серебряный свет, бьющийся в его глазах, казался уже не таким активным.

“Ты знал? Я не верю", - голос Нокси из взволнованного стал намного более низким.

Е Инь Чжу равнодушно сказал: “С раннего детства вместе с дедушкой Цинь я практиковал Сердце Цитры, которое для нашей Секты Цитры труднее всего изучать. Как только практик добивается успеха в развитии Сердца Цитры, оно дает обычно не очень полезную способность, которая позволяет мне легко различать симпатии и антипатии. Хотя ты ничего не сказал, я чувствовал твою бдительность и плохое отношение ко мне. Даже когда ты сделал меня иностранным серебряным драконом, это чувство все еще оставалось”.

Нокси опешил и сказал: “Ты решил, что я пойду против тебя, основываясь лишь на этом смутном чувстве?”

Е Инь Чжу покачал головой и сказал: “Конечно, нет. Я также беспокоился, что мое суждение может быть неверным. В конце концов, ты очень помог мне, сделав меня иностранным

драконом и увеличив мою силу, показывая, что ты вовсе не враг мне. Однако, все, что ты сделал позже, заставило меня вернуть бдительность”.

Нокси пренебрежительно спросил: “Ты оттягиваешь время, пытаясь найти слабое место в моей душе? Твои обоснования нелепы. Прежде чем ты вернул покой Драконьему Полю, все, что я сделал, было безупречным. Не могло быть никаких изъянов, я контролировал все, включая даже свое дыхание. Ты вообще ничего не мог найти”.

Е Инь Чжу сказал: “Как раз потому, что ты был слишком безупречным, я и был осторожен. Когда ты дал мне старейшее Древо Души Дракона, я был немного удивлен. Почему ты без колебаний сжал это дерево? Для создания цитры было достаточно кусочка любого Древа Души Дракона. Было, похоже, что ты надеешься, что я смогу сделать совершенную Цитру Увядающего Дерева и Ревущего Дракона. Но тогда я еще не был уверен. Однако, затем ты дал мне драгоценный рог дракона, превратив его в меч, и выломал свои драконьи зубы. Хотя я не сильно разбираюсь в драконах, я понимаю, что это определенно позор для вас. Более того, ты дал мне сухожилия семи Королей Драконов. Достойно ли это священного дракона, который поклялся защищать Клан Дракона? Нокси, все, что ты делал, было прекрасно. И это был единственный недостаток”.

“Нет, невозможно. Ты не мог узнать. Но что с того, даже если ты угадал? Теперь твой духовный океан полностью под моим контролем. Что ты можешь сделать? Я знаю, что у тебя есть предмет, который дает абсолютную защиту. Но как ты его используешь в духовном океане?”

Е Инь Чжу, похоже, пропустил мимо ушей сомнения Нокси: “Изначально я хотел, чтобы ты благополучно покинул этот мир. Но ты все равно подвел меня. Все вы, драконы, подвели меня. С тех пор, как я вступил в контакт с Ониксовым Драконом девятого уровня, ваша Драконья Раса никогда не производила на меня хорошего впечатления. Город Серебряного Дракона насильно загнал меня в это мертвое место. Если бы мне не повезло, боюсь, я уже был бы мертв. Я уже не тот мальчик, который только что вошел в общество, и ничего не понимает. Нокси, твоя последняя надежда потеряна. Сейчас ты сотворил врага для Расы Драконов”.

Нокси, наконец, не выдержал: “Умри, человек. Я посмотрю, как ты сможешь, стать врагом Расы Драконов после того, как твоя душа рассеется”.

Огромное молочно-белое сияние мгновенно распространилось, и тело Нокси превратилось в молнию, направленную в Е Инь Чжу.

Видя приближение Нокси, Е Инь Чжу продолжал парить на месте, чувствуя неустойчивый разум Нокси, и на его лице появилась слабая улыбка. Он изящно поднял правую руку, и сделал три нажатия. Первая точка нажатия находилась на левом запястье, вторая точка - между грудью и животом, а третья точка - на три дюйма выше груди.

Вслед за нажатиями, одновременно загорелись молочно-белая, малиновая и светло-золотые пучки света. Они не выглядели мощными, и просто всплыли, мгновенно слившись в трехцветную световую массу на правой руке, придавая ей особый блеск.

С легким грустным вздохом, Е Инь Чжу поднял правую руку по направлению несущегося Нокси

Хотя молочно-белый свет был чрезвычайно мощным, он не мог пробиться сквозь странный свет. Не было ощущения, что его блокируют, но Нокси явно чувствовал, что его Сила Души, будто переливается в другое место. Все вокруг него потускнело, и его сознание начало рассеиваться.

Молочно-белые лучи света тихо слились, и духовный океан снова принял свой первоначальный бледно-золотой вид. Трехцветная маска слились в кристальный сине-золотой блеск, и тихо исчезла. Вслед за ним исчезла и иллюзорная тень Духовного Отпечатка Е Инь Чжу.

Драконье Поле было спокойным, луна все еще полная. Тысячи костяных драконов бесцельно блуждали по равнинам. Их бессознательные души не знали, что в этот момент судьба драконьей расы полностью изменилась.

В центре Драконьего Поля ожил жесткий силуэт. Его права рука изменилась - она стала полностью сине-золотой. Когда его застывшие глаза вернули свой первоначальный блеск, правая рука Е Инь Чжу поднялась вверх. Сине-золотой свет коснулся струн.

Скорбный крик превратился в последний плач, витающий над владениями драконов. В этот момент все костяные дракона застыли.

Сине-золотые лучи света постепенно покинули руку Е Инь Чжу, подобно потоку воды, полностью впитавшись в цитру перед ним.

Первым, что вспыхнуло на разноцветных струнах, был слой сине-золотого сияния, а затем оно рассеялось, как дым.

В темно-золотом корпусе цитры тихо парило молочно-белое сияние, переливаясь золотыми световыми пятном, полное невольных эмоций. Оно бросалось по сторонам, пытаясь найти зазор наружу.

Струны начали сиять, колебания элементов продолжали издавать низкий стон. Цитра Увядающего Дерева и Ревущего Дракона была подобна необузданному гигантскому дракону, который пытается подняться, но не имеет достаточно силы для этого.

Е Инь Чжу все еще неподвижно сидел, скрестив ноги. Выражение его лица было очень усталым. Он вздохнул: “Оставайся здесь. Это лучшее место для твоей бессознательной души. Только оставаясь в этом первоклассном Древе Души Дракона, твой Отпечаток Души не исчезнет полностью. Хотя у тебя больше нет сознания, в этом мире все же останется след твоей некогда могущественной ауры”.

Молочно-белая масса внутри темно-золотого корпуса, казалось, поняла слова Е Инь Чжу, и начала вырываться с еще большей силой, но ее силы все равно не было достаточно, чтобы выбраться из корпуса цитры. С постепенным исчезновением Духовного Отпечатка, молочно-белый свет становился все более и более слабым. Исчезновение Духовного Отпечатка также объявило о полной гибели последнего священного дракона, оставив только его бессознательную душу, подобно другим костяным драконам. Разница лишь в том, что она осталась в Цитре Увядающего Дерева и Ревущего Дракона, став ее душой.

http://tl.rulate.ru/book/371/1186759